

пѣтъ и страдать для Христа и со Христомъ, нежели въ угоду міра и съ міромъ. Въ первомъ случаѣ временными страданіями искупается, по крайней мѣрѣ, вѣчное блаженство, а въ послѣднемъ—временныя страданія послужатъ только залогомъ и предначатиемъ вѣчныхъ мукъ.

Непобѣдимая и непостижимая сила честнаго и животворящаго креста! не допусти ни одного изъ насъ—поклонниковъ Твоихъ—остаться безъ сего тройственнаго креста, на широкомъ пути страстей и похотей. Сообщи намъ, прикасающимся днесь къ тебѣ,—бодрость и рѣшимость на все, *елика суть праведна, елика суть прелюбезна* (Филип. 4, 8); да сподобимся, по окончаніи скорбной св. четырехдесятницы жизни нашей, съ радостію правдовать Пасху красную—въ невечернемъ дни царствія Христова. Аминь.

Г. Е. А.

МОНГОЛЬСКАЯ ПОВѢСТЬ религіознаго содержанія(*).

Ом.—„да будетъ благополучіе!“(**).

Въ одномъ городѣ жилъ знаменитый учитель, по имени *Кюши*(***), который имѣлъ у себя три тысячи учениковъ. Онъ преподавалъ имъ различныя науки; законы государственныя и правила общежитія. Однажды учитель *Кюши* возсѣлъ на высокую колесницу и въ сопровожденіи трехъ тысячъ учениковъ, отправился въ нѣкоторое государство. На дорогѣ увидѣлъ онъ трехъ небольшихъ мальчиковъ, изъ коихъ двое играли, а третій не участвовалъ въ игрѣ. Учитель *Кюши* спросилъ не играющаго мальчика: мальчикъ, два сверстника твои играютъ, а ты почему-же не участвуешь въ игрѣ? Не игравшій мальчикъ отвѣчалъ: учитель, что въ игрѣ хорошаго? Одежду изорвешь, съ короткими пріятелями повздоришь, неумышленно подвергнешь нареканію имя отца и матери!—Вотъ почему я не играю!

(*) Повѣсть эта составляетъ переводъ съ монгольскаго языка и въ оригиналѣ имѣетъ такое заглавіе: „О мальчикѣ, ѣхавшемъ на черномъ быкѣ безъ сѣдла“. Въ этой повѣсти разсказывается объ одномъ изъ перерожденій Шанджи-Муни—опъ-же Бурханъ-Бакиа. Въ ней выступаетъ на сцену великій Будда, въ видѣ бѣднаго мальчика и знаменитый учитель, напущенный своею ученостію; они начинаютъ спорить и предлагаютъ одинъ другому различные вопросы. При всѣхъ своихъ глубокихъ познаніяхъ, знаменитый учитель не можетъ противустоять бѣдному ребѣнку, котораго острые отвѣты уничтожаютъ его гордость и опровергаютъ его ученость.

(**) Это сокращенная форма шестисложной молитвы, употребляемой ламаитами (смотри. Асраха. Епарх. Вѣдом. за 1879 г. №№ 9 и 45). Ом-ма-пч-пад-ме-хом. Въ монгольскомъ сочиненіи Кюэганъ-Тооми (святое, или сіяющее зеркало), объ этой молитвѣ говорится слѣдующее: Ом—служить противъ опасностей жизни, въ царствѣ долгодѣльныхъ тэнгриевъ (добрыхъ духовъ); Ма—служить отвращеніемъ воиновъ въ царствѣ Асуріевъ (злыхъ духовъ); Ни—оказываетъ помощь во всѣхъ трудностяхъ, горестной жизни человѣка, отъ рожденія до смерти, при болязняхъ и кончинѣ; бад—избавляетъ отъ мученій въ царствѣ животныхъ (отдѣленіе ада); мэ—отвращаетъ горести въ царствѣ Виритъ (тоже отдѣленіе ада, въ которомъ терзаетъ голодъ и жажду); хом—избавляетъ отъ мученій жарныхъ и холодныхъ адовъ! Эта сокращенная форма молитвы ламаитовъ, пишется въ началѣ всѣхъ сочиненій религіознаго содержанія. Она внушаетъ читателю благоговѣйную вѣру въ истину ученія, въ томъ сочиненіи излагаемаго.

(***) Кюши—собственно „государственный учитель“ Китайской имперіи; а здѣсь употреблено какъ имя собственное.

Продолжая путешествіе, на той-же высокой колесницѣ, учитель *Кюши* встрѣтилъ на дорогѣ одного маленькаго мальчика, босаго, съ непокрытой головой, который ѣхалъ на черномъ быкѣ(*) безъ сѣдла и распѣвалъ. Учитель *Кюши* спросилъ его: мальчикъ, отъ чего ты такъ веселъ? Голова твоя не покрыта, ноги босы, ѣдешь ты на черномъ быкѣ, безъ сѣдла; а между-тѣмъ такъ весело распѣваешь? Мальчикъ отвѣчалъ: учитель, въ этомъ мірѣ всѣ живыя существа, кромѣ человека, не имѣютъ перерожденій. Въ перерожденіяхъ получить человѣческое тѣло, значить пріобрѣсти драгоцѣнное тѣло.— А я пріобрѣлъ уже человѣческое перерожденіе; да сверхъ того, хотя возрастъ мой еще и не великъ, но я предвкушаю великую радость, которая произойдетъ отъ того, что если буду исполнять ученіе вѣры, дѣлать добро; а особенно—если не жалѣя буду подавать значительныя милостыни нуждающимся, могу пріобрѣсти еще лучшее, высшее перерожденіе! Вотъ объ этомъ-то размышляя, я такъ весело и распѣваю! Учитель *Кюши* одобрилъ отвѣтъ его и отправился далѣе.

Мальчикъ, ѣхавшій на черномъ быкѣ, также отправился своимъ путемъ. На дорогѣ онъ увидѣлъ двухъ маленькихъ мальчиковъ, которые сидя, для забавы, строили домики изъ камыша и ковыля (названіе степной травы). Мальчикъ, ѣхавшій на черномъ быкѣ, лишь только приблизился къ нимъ, пустилъ своего быка на траву, а самъ подошелъ и сѣлъ около игравшихъ дѣтей, у которыхъ уже было построено нѣсколько домиковъ. По прошествіи нѣкотораго времени, начала приближаться къ нимъ колесница, на которой ѣхалъ учитель *Кюши*. „Дѣти, сказалъ онъ имъ, экипажъ мой приближается, проѣзжая разрушитъ ваши домики, построенные изъ ковыля и камыша, скорѣе уберите ихъ!“ Неигравшій мальчикъ отвѣчалъ: „Да развѣ есть обычай, для проѣзжающихъ ломать города, издавна построенныя? Скорѣе люди и животныя должны объѣхать ихъ!“ Учитель *Кюши* сказалъ: мальчикъ, возрастъ твой очень не великъ, а какъ дерзки (соб. жестки) твои отвѣты! Неигравшій мальчикъ отвѣчалъ: получившіе совершеннѣйшее перерожденіе (соб. высшую природу) мы родились мальчиками, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ узнаемъ отца и мать. Зайченокъ если проживетъ трое сутокъ, то узнаетъ свою мать; а если перебѣжитъ съ нею черезъ три горы, то можетъ уже бѣгать гдѣ ему угодно, по его собственному произволу. Молекъ, черезъ три дня, послѣ своего рожденія, свободно плаваетъ въ водахъ морскихъ; дѣтенышъ, каково-бы то нибыло звѣря, на третій день послѣ рожденія, уже можетъ бѣ-

(*) Въ Монголіи, а также и у калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи, бѣлой масти животныя считаются принадлежностію богатыхъ людей, которые, за неизбѣимъ совершенно бѣлыхъ животныхъ, довольствуются свѣтло-сѣрыми цѣтвомъ шерсти. На лошадицхъ, верблюдахъ и волахъ, бѣлой шерсти, во время лѣтнихъ перекочевокъ, съ одного мѣста на другое, обыкновенно нерезовятъ нефъ хурульниги принадлежности, какъ-то: отпавшия и рисованныя изображения *Боговъ*, *номи* (священныхъ книгъ) и самыя *выбитки*. Въ отличіе отъ другихъ животныхъ, они называются *с е т е р я*. Когда они насутся, въ стени, имъ обыкновенно привязываютъ на шею или колокольчикъ, или-же молитвы, на тангутскомъ языкѣ, для того, чтобы никто изъ проѣзжающихъ не смѣлъ брать въ подводы этихъ священныхъ животныхъ. Животныя черной масти составляютъ принадлежностію бѣдняковъ.

тать вмѣстѣ съ большими звѣрами! Я имѣю высшую природу, всегда говорю силѣ, потому-что душа и тѣло мое такъ устроены!

Учитель *Кюши*, выслушавъ такой отвѣтъ, согласился съ мнѣніемъ мальчика и отправился-было далѣе;—но вдругъ остановился и спросилъ: мальчикъ, чей ты сынъ, какъ тебя зовутъ, кто твои предки и гдѣ ты живешь? Мальчикъ отвѣчалъ: я сынъ благороднаго человека; имя мое *Каангъ-Янгъ*; предки мои были царями; живу въ этой благословенной странѣ! Выслушавъ отвѣтъ его, учитель *Кюши* предложилъ ему: мальчикъ, въ колесницѣ моей есть книга, называемая *Сангъ*, иди сюда и мы съ тобою позабудемся.—Мальчикъ отвѣчалъ: я не могу этаго сдѣлать, потому-что имѣю строгаго родителя, который теперь дома. Но знаете, учитель, благо тому, кто въ знакъ благодарности, чувствуетъ и уважаетъ своихъ родителей; благо тому, кто въ согласіи живетъ съ братьями и сестрами, происшедшими отъ одной матери;—подобно сему, благо тому, кто почитаетъ и знаменитаго учителя, подобнаго тебѣ; благо тому, кто подъ твоимъ руководствомъ изучаетъ религіозныя науки, законы гражданскіе и правила общежитія! Но забавляться у меня нѣтъ и расположенности, ибо въ игрѣ и забавахъ нѣтъ ничего хорошаго. Одежду изорвешь, съ короткими пріятелями поссориться, имя отца и матери неумышленно подвергнешь пареканію;—вотъ почему я не стану забавляться! Да не знаю, едва ли кому могутъ быть полезны забавы и пристрастіе къ нимъ? Если царь чрезмѣрно будетъ предаваться увеселеніямъ, то не можетъ управлять своимъ государствомъ, ибо не будетъ заботиться о дѣлахъ общественныхъ. Если духовная особа пристрастится къ забавамъ, то забудетъ мудрость и правила добродѣтели. Если простой человекъ пристрастится къ игрѣ, то совершенно разорится (соб. погубить домъ свой). Если дѣвица пристрастится къ забавамъ, то наживетъ худую славу и женихи будутъ обгвѣать ее. Если кунаецъ пристрастится къ игрѣ, то весь товаръ и капиталъ его погибнетъ. Если земледѣлецъ пристрастится къ игрѣ, то нива его запустѣетъ. Если рабъ пристрастится къ игрѣ, то подвергнется тѣлесному наказанію (собст. „съѣсть налку“). Если хозяйка дома пристрастится къ игрѣ, то домъ и все имѣніе погубитъ. Вотъ почему и я не хочу пристращаться къ играмъ и забавамъ!

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опрежденіи Св. Синода: I. О назначеніи пенсій діаконамъ и ихъ семействамъ II. О содѣйствіи духовенства къ пожертвованіямъ на нужды Россійскаго Общества Краснаго Креста. III. О внесеніи въ формулярные списки служащихъ по духовному вѣдомству лицъ получившихъ сими лицами званія Краснаго Креста. 2) Распоряженіе синохіальнаго начальства. 3) Отчетъ Астраханскаго Комитета Правосл. Миссіон. Общества за 1879 годъ (продолженіе). **Отдѣлъ неофициальный.** 1) Слово въ третію недѣлю св. Честередевятиица. 2) Монгольская повесть.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Доводено цензурою. Астрахань 21 марта 1880 г.

Губернская Типографія.